

Все это позволит без особых финансовых затрат резко поднять производство плодов и ягод в Алтайском крае.

Поэтому можно с уверенностью говорить, что садоводство не только может стать доходной отраслью, источником пополнения бюджета, но и сделать наш край цветущим оазисом Сибири.

УДК 635.9

МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ ЛИСАВЕНКО И ДЕКОРАТИВНОЕ САДОВОДСТВО

*И.В. Верещагина,
НИИСС им. М.А. Лисавенко,
г. Барнаул*

Весьма велика роль М.А. Лисавенко в развитии декоративного садоводства на Алтае. В начале его работы многие не верили в успешное развитие садоводства, и тем более цветоводства. Тем не менее по инициативе Михаила Афанасьевича более чем за 20 лет до официального приказа на Алтайском опорном пункте была начата работа по сбору и изучению декоративных растений.

Когда в 1957 г. был издан Приказ МСХ РСФСР «О развитии цветоводства и декоративного садоводства», Алтайская плодово-ягодная опытная станция уже имела в этом направлении солидную базу и значительный опыт.

Первые цветы — ирисы и гладиолусы — М.А. Лисавенко привез в самом начале работы, сохраняя их за пазухой. Еще в г. Ачинске он ставил вопрос об озеленении города и поднимал на эту работу общественные силы. По инициативе и при непосредственном его участии в г. Горно-Алтайске на месте грязной базарной площади был создан интересный сквер. Он до сих пор украшает город. Пение в этом сквере соловья, ради которого Михаил Афанасьевич поднимался глубокой ночью, было для него большой радостью.

Ряд декоративных растений был собран непосредственно самим М.А. Лисавенко. Из поездки с экспедицией Н.П. Нагибиной он привез декоративную плакучую форму ивы Ледебура. Под названием Ивы курайской она до сих пор широко используется в озеленении. Позднее доставили на станцию первое дерево голубой сибирской ели. Любил Купальницу-огоньки. Помнил их огненные поляны около г. Ачинска и на Семинском перевале. Недаром известный художник Г.Н. Чорос-Гуркин подарил ему этуод с огоньками. В 1959 г. Михаил Афанасьевич передал этот этуод в Горно-Алтайский краеведческий музей. Его мечтой был голубой огонек – Гегемона (купальница) лиловая. Ради этого растения он поднимался в Чуйские Альпы, в верховье р. Катунь и другие труднодоступные места. Когда Михаил Афанасьевич нашел Голубой огонек, поделился своей радостью с писателем А.А. Коптеловым специальной телеграммой в Новосибирск. Но это высокогорное растение не прижилось ни в Горно-Алтайске, ни в Барнауле. Интересовал М. А. Лисавенко и алтайский лук, в том числе его съедобный вид, о котором его спрашивал И.В. Мичурин. Одна из ранних статей Михаила Афанасьевича была посвящена алтайскому луку (1934 г.). На участке опорного пункта уже в 1935 г. плантация алтайского лука составляла около 1 га. Было собрано 20 кг семян, отправленных в годы Отечественной войны в 27 точек Крайнего Севера, где алтайский лук ценился как противочинготное средство.

Культуре алтайского лука М.А. Лисавенко посвятил несколько статей (1934, 1949 гг.). Он считал его перспективным для получения новых морозоустойчивых сортов путем гибридизации с культурным луком.

С первых лет работы М.А. Лисавенко был инициатором, руководителем и учетчиком большой работы по введению в культуру дикорастущих растений Алтая. Поездки по Горному Алтаю для изучения и сбора алтайских растений были начаты с 1935 года.

На Алтай М.А. Лисавенко ездил с большим удовольствием. В этих поездках он отдыхал душой, восхищался великолепными панорамами уникального края. В статье «Пусть цветут сады» (1950) он писал: «Величественны горы Алтая, полноводны его

реки. В зеркальную гладь озер смотрятся скованные тишиной темные леса. Ослепительно ярки ковры цветов в горных долинах». У природы он учился способам работы с растениями, находил рациональные формы защиты от зимних невзгод. Тарелочную форму стланца подсмотрел у кедра на Семинском перевале. Михаил Афанасьевич побывал во многих местах Горного Алтая: у вечных снегов Катунского хребта, в Чеган-Узуне, в Кош-Агаче, Яломане, Катанде, Куюсе, Чемале, в Онгудайском аймаке. На Алтай тянуло всегда. В письме к К.Ф. Коптелову он пишет: «Только что вернулся из Горно-Алтайска. С большим трудом оттуда уехал, до того там хорошо пушистый снег, сверкающий миллионами бриллиантов, голубые тени на нем, розовая заря на вершинах гор, тишина...

В некоторых экспедициях вместе с Михаилом Афанасьевичем удалось побывать и мне. Великолепная природа Горного Алтая, интересные находки, увлеченные и знающие спутники оставили неизгладимые впечатления.

Во время поездок М. А. Лисавенко не забывал о людях и всегда старался заехать к садоводам, даже если это было далеко и неудобно. Помню, как мы, направляясь в Яломан, проделали очень большой дополнительный путь, чтобы побывать в Катанде у Клавдии Ивановны Троицкой. Она выращивала сад и цветы и нуждалась в помощи и поддержке. Позднее уточнял, все ли ей выслали, так же, как и другим садоводам. Он всегда строго спрашивал за своевременные ответы на письма и аккуратное выполнение заказов. «За письмом стоит живой человек», постоянно повторял Михаил Афанасьевич.

Восхищаясь уникальной природой Горного Алтая, М.А. Лисавенко тяжело переживал бессмысленное и неоправданное истребление природных богатств. «Жаль, что нашему поколению доводится быть свидетелями тотального истребления природы. Ничего не поможет, ибо один с пером, а другой с топором. Единоборство не в пользу первого... Очевидно, на месте тайги вырастает огромное Васюганское болото, от Урала до Приморья». (Письмо М.Л. Коптелову от 5 октября 1965 года). Узнав о строительстве мясокомбината между Союзгой и Манже-

роком, Михаил Афанасьевич откликнулся статьей «Этого нельзя допустить», где разъяснил все последствия этого неразумного размещения. Выступал также против истребления левзеи на Семинском перевале, устройства лесовозной дороги на склонах к р. Куба. В 1960 году в Москве была издана листовка, подготовленная М.А. Лисавенко: «Озеленяйте наши города и села!».

Нельзя без волнения ее читать, в ней автор с болью пишет о гибели берез в результате подсечки деревьев для сбора березового сока. «Весна пришла, но кто это крадется с ножом к нежной весенней березке? Это злой враг нашего друга – леса, темная душа несознательного человека, жаждущего испить крови дерева. Из-за нескольких глотков сладковатой водицы чахнет и гибнет русская красавица береза. Нет, я не могу равнодушно говорить о таких вещах!».

Михаила Афанасьевича интересовало все, что было связано с растениями Алтая. В Усть-Коксинском аймаке он узнал о потере местного, хорошего сорта пшеницы «Аленькая». И обратился в газете «Звезда Алтая» с советами к земледельцам высокогорья. Рекомендовал создать новый улучшенный сорт пшеницы на основе «Аленькой». Обращал внимание на золотой фонд трав Усть-Коксинского аймака (клевер, эспарцет). Предлагал организовать сбор семян этих видов, приспособленных к местным условиям.

Михаил Афанасьевич часто бывал на цветнике, замечал малейшие неполадки. Увидев сорняк, выдергивал его и нес ко мне со словами: «Декоративный» от слова «дикий». И было понятно, о чем идет речь, – на цветнике недопустимы сорняки.

Полученные результаты стали возможными, потому что руководитель института считал развитие декоративного садоводства таким же великим делом, как и разведение плодовых и ягодных культур. Он оказывал постоянную, деятельную заинтересованную поддержку в нашей работе, что определило ее развитие и успех.

Всесторонняя разработка научных основ и тесная связь с практикой под руководством Михаила Афанасьевича обеспечили подъем декоративного садоводства на Алтае.